

Фонд изучения и сохранения наследия Одессы «Память»
Одесский городской совет
Одесская областная администрация
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова

ПОДЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

Сборник материалов
II-й научно-практической конференции

28-29 ноября 2019 г.

ОДЕССА

2019

УДК 908:624.19.035.4](477.74-25)(091)(06)

П44

**ПОДЗЕМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ОДЕССЫ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ:
сборник материалов II-й научно-практической конференции. –
Одесса. 2019. - с.**

В сборнике предоставлены материалы научно-практической конференции, на которой презентовались результаты работ, связанных с подземными сооружениями Одессы и Одесской области по следующим направлениям: история формирования подземного пространства; исследовательские работы по их изучению; взаимосвязи города и подземного пространства: проблемы, достижения и перспективы; аналогичный опыт в других областях страны и других странах.

Предоставленные материалы будут полезны для историков, геологов, культурологов, преподавателей и студентов различных специальностей.

*Издание осуществляется в авторской редакции
силами Фонда изучения и сохранения наследия
Одессы «Память»*

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

Воробьева Елена Витальевна – начальник управления охраны объектов культурного наследия Одесской областной администрации

Баранецкий Максим Григорьевич – председатель ОГ Фонд изучения и сохранения наследия Одессы «Память»

Черкез Евгений Анатольевич – доктор геол.-м.н., профессор факультета ОНУ им. И.И. Мечникова

Добролюбский Андрей Олегович – доктор и.н., профессор ПНПУ им. К.Д. Ушинского

Пронин Константин Константинович – зав. подземным геологическим музеем ОНУ им. И.И. Мечникова

Верстка и редактирование материалов:

Шкляев И.Н., Баранецкий М.Г.

Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ:

ВСТУПЛЕНИЕ

- Добролюбский А. О.** – Руины Хаджибея и подземный ход Воронцовского дворца в археологическом контексте.....
- Пронин К. К., Черкез Е. А.** - Загадки пещеры Заповедной, в Одессе.....
- Денисенко И.М., Гарбар М.А.** – Старинные подземелья Харькова в городских легендах: причудливое перевоплощение реальности и перспективы репрезентации.....
- Долотов Ю.А.** – Применение процедуры отграничения для выделения спелестологических блоков.....
- .
- Лучишин В. Н.** – Использование подземных пространств для решения вопроса зеленой энергетики.....
- Пронин В.К.**– Исторические изыскания в катакомбах Великой Балки и анализ находок.....
- Грек И.О.** - Некоторые особенности добычи камня в катакомбах села Ильинка.....
- Кинка С.М.** - Социальное положение работников каменоломен в Одессе: к постановке вопроса.....
- Борденюк В.Н.** – Кяризы-горизонтальные колодцы, источники концентрации питьевой воды и подземные карьеры каменоломни в жизнеобеспечении городского поселения.....
- Пронин К.К.** - Уникальные случаи во время исследований подземелий.....
- Платовский С.В., Волканов С.И.** - Некоторые аспекты ведения подземной войны в поздней Античности и Средних веках.....
- Пронин К.К., Шкляев И.Н.** – Катакомбы Фоминой балки.....
- Жданов Д. К.** – Подземелья села Кубей.....
- Савченко В. А.** – Одесские катакомбы в революционную эпоху 1905-1921 гг.....
- Диденко Д.Ю., Черкез Е.А.** - Температурный режим водоносного горизонта в понтических известняках по данным мониторинга в катакомбах Одессы.....
- Романов А. А.** – Эстетика одесских катакомб.....
- Хижко Н. С., Козлова Т. В., Милева А. П., Грузова И. Л., Лучишин В. Н.** - Еколого-гідрохімічна характеристика дренажних вод протизсувних споруд Одеського узбережжя.....
- Николаев Ф. И.** - Керосиновые лампы в катакомбах Одессы.....
- Лебединец Н.В., Черкез Е.А., Милева А.П., Грузова И.Л., Лучишин В.Н.** -Гидрохимический состав подземных вод в понтических известняках территории городской инфекционной больницы в г.Одессе.....
- Грек И.О.** - Клуб «Поиск» и спасательные операции в Одесских катакомбах.....

ВСТУПЛЕНИЕ

Благодарим всех участников, а также всех тех, кто помог в организации уже второй научно-практической конференции «Подземные сооружения Одессы и Одесской области».

Нашей целью был сбор и освещение результатов различных исследовательских работ, связанных с подземными сооружениями, от их изучения до возможных вариантов использования. Также помимо одесского опыта продемонстрировать опыт других городов и регионов нашей страны.

Большинство прозвучавших докладов открывают исторические и геологические аспекты подземных пространств, как самые большие сегменты в изучении подземных сооружений.

Но остается еще очень много не прозвучавших тем, которые мы надеемся осветить в скором будущем. Ведь эти сооружения, хотим мы или нет, имеют большое значение в нашей современной жизни и являются не только неотъемлемой частью нашей истории, но также и частью нашего будущего.

С уважением, Максим Баранецкий.

Пронин К.К. *заведующий подземным геологическим музеем*
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова. Одесса. Украина
E-mail: mayorovpr@gmail.com

УНИКАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ВО ВРЕМЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОДЗЕМЕЛИЙ

UNIQUE CASES DURING THE STUDIES OF THE DUNGEONS

За многие годы занятия спелестологией и спелеологией, надо сказать специфичной, не совсем такой, какой занимается большая часть «нормальных» спелеологов, я несколько раз сталкивался с нетрадиционными ситуациями. Понятно, что все опытные маститые спелеологи, в своей богатейшей практике, сталкивались с внештатными ситуациями. Но я хочу рассказать о своих, очень редко возникающих ситуациях, а скорее и вообще уникальных, исключительных. Пожалуй, их было всего четыре. В общем, я расскажу о них, а читатели пусть сами решают, насколько они уникальны и специфичны.

Итак, начнём по порядку, по хронологии. В 1981 году, попали мне в руки архивные документы с планами катакомб. Поясню, что я в основном занимаюсь изучением одесских катакомб, в смысле каменоломен, и вскрытых ими естественных пещер. Их в нашем регионе – Одесщине, довольно много. Почти полтора десятка лет, которые я занимался катакомбами, и как любитель-спелеолог и как профессионал – старший геолог Одесского шахтоуправления и потом заведующий подземным палеонтологическим заповедником Одесского университета (в те времена в городах было только по одному университету), через мои руки прошло много планов катакомб, сделанных в разные времена. Попавший мне на этот раз документ 1949 года, был копией с плана 1932 года, сделанного в свою очередь с документа 1930 года.

План был необычный, и удивил меня. Но так как я уже много занимался одесскими пещерами, я понял, что это план какой-то неизвестной карстовой

пещеры, а не каменоломни. И пещеры притом очень большой по одесским масштабам, протяжённостью несколько сот метров.

План был совмещённый с поверхностью и на нём были нанесены улицы. Начал я искать это место, и оказалось, что вход – колодец, находится на территории завода «Военехот», министерства обороны СССР. Но хоть мы и жили тогда в «тоталитарном государстве», решать серьёзные проблемы, можно было легко. Надо, значит, надо. Науке в университете надо, значит, пустим. Написали письмо от университета директору завода, согласовали некоторые мелочи и пошли.

На первый выход шёл я, моя лаборантка Ира и известный ныне поисковец Саморуков. И вот когда мы пришли на завод и начались те чудеса, к которым я так долго подводил в своём рассказе. Вход в пещеру, колодец находился не только на территории завода, но и внутри цеха. Цеха по литью дробы и картечи. Этот колодец и был главным элементом производства дробы. В него, через металлические сита с калиброванными отверстиями, лили расплавленный свинец. В свободном падении, а в это время отсутствует тяжесть, капли свинца превращались в правильные шарики, и, падая в воду, на дне колодца, мгновенно застывали. Оттуда их доставали цепным транспортёром, с небольшими ковшиками. Я до этого знал, что дробь льют в дроболитейных башнях, но о колодцах не слышал. И вот мы с ним столкнулись. Кто-то, когда-то, ещё в конце 19 или начале 20 века, удешевил себе производство. Не надо строить 20-ти метровую башню, не надо подавать к ней воду. Всё есть готовое.

Но мы оказались перед оригинальнейшим входом в пещеру. Ведь этот колодец попал в крупнейшую на юге Украины пещеру, получившую впоследствии название «Новороссийская» (рис. 1).

Согласитесь, вряд ли кому приходилось спускаться для исследования новой пещеры, через искусственный колодец, глубиной 27 м, предназначенный для литья расплавленного металла. Прямо как спуск в преисподнею. Над устьем колодца стоят печи, в которых плавится свинец.

Спуск происходит электрической лебёдкой, в металлическом котле, в котором плавят металл.

Рис. 1. Местоположение дробилитейного колодца по отношению к пещере.

Сверху всё закопченное, да и снизу тоже. По стенам колодца идут цепные транспортеры с небольшими ковшами – зубьями. На дне колодца, метра полтора воды. Но бадья останавливается, не доходя воды. В стенке колодца, выше уровня воды, небольшая, ржавая железная дверца.

Раскачиваем и потом притягиваем бадью (фото 2), в которой мы с трудом поместились все трое, к дверце и пролезаем в пещеру. Да, мои прогнозы подтвердились, это была типичная карстовая пещера, а не выработка. Колодец «чиркнул» её край. Ход был треугольного сечения, вершиной кверху. Ширина его по дну, была метра полтора, высота немного больше. Около железной дверцы, со стороны пещеры, горела электрическая лампочка, стоял мощный насос, подающий наверх воду, лежал всякий хлам – перегоревшие лампочки, железки, а всё дно было засыпано толстым слоем свинцовой дроби, правда, не сортированной, разного размера. И было её, как сейчас говорят «не хило». Толщина слоя сантиметров 10-15, по всей ширине хода на длину примерно 3 метра. Поверхности пещеры, в этом месте, были сильно закопчены, мы сразу же измазались как трубочисты.

Фото 2. В бадье, в печи, перед спуском в колодец.

В левую сторону ход был забросан железом, лежал какой-то большой лист. Мы туда не полезли, да и на плане, там был показан, короткий тупик. Полезли направо. Ход то расширялся, то перегораживался глыбами, отслоившимися со стен, и тогда приходилось ползти, протискиваться. По-прежнему было много копоти, но дрови и хлама уже не было. Работники завода сюда не лазили.

Через несколько десятков метров мы уткнулись в сплошной глиняный завал. Видимо во время изысканий для реконструкции завода, в пещеру попала разведочная скважина и через неё, так как она не обсаживалась, в пещеру намыло много бурого пластичного суглинка. Дороги дальше не было. Но мы уже увидели и поняли, что это очень крупная для понтических известняков пещера. Впоследствии, мы за три дня прокопали 5-ти метровый лаз через глиняный завал, попали в дальнюю часть пещеры и ушли (в смысле проползли) дальше первопроходцев.

Работы, кроме обычных пещерных факторов, были затруднены ещё одним. Дело в том, что цех то работал постоянно (сами понимаете, когда в колодец льётся расплавленный свинец, не очень-то полезешь, каска не поможет), и только на 10 дней в году останавливался на профилактику). В свой первый раз мы как раз и попали, когда производство стояло, и только поэтому смогли туда попасть. Кто знает, если бы не это совпадение, я мог бы перенести осмотр, потом забыть, заняться другими объектами. Так бы и осталась в неизвестности эта крупнейшая пещера региона. За многие годы, работая с Павлом, в промежутках, когда цех стоял, и у нас выдавалось свободное время, мы откартировали, в общей сложности 1470 метров, но так полностью её и не прошли (думаю, что протяжённость её составит порядка 2-х км, так как в 70 метрах находится, несомненно, соединяющаяся с ней пещера, длиной более 300 метров). Выходы были такими тяжелыми, и работать каждый день мы были не в состоянии. После выхода, день два приходилось отдыхать, что ещё больше сокращало время активного изучения пещеры.

Но вход в неё, я считаю оригинальнейшим, а Вы?

Ещё стоит добавить, что когда мы с Павлом Лавренко прокопали лаз через глиняный завал, мы нашли в той части пещеры интересные следы первопроходцев этой пещеры (кстати, за завалом, копоты не было вообще). Следы от колен и локтей на мягкой глине, пуговицы и куски ткани, вырванные из одежды острыми выступами на стенах, несколько надписей. Особенно интересны были надписи в узких боковых лазах, сделанные мягким графитом. Это были хулительные надписи на членов группы, осматривавших пещеру, на всех, кроме Хайкина. Отсюда я сделал вывод, что он был самый щуплый и его заставляли лазить в боковые щели, и он писал там ругань на посылавших его. Но в одном из лазов, я нашёл кусок графита, которым он писал, и дальше, надписей больше не встречалось. Потерял и угомонился. Этот кусок графита и сейчас хранится у меня.

Вот такой первый уникальный случай.

Второй произошёл позднее, в самом начале 1990-х годов. Наибольшее количество карстовых пещер разных размеров, но в основном конечно небольших, вскрыто катакомбами на Молдаванке, в большинстве выработками района К-24. Здесь же находится вторая по протяжённости пещера – «Наталина», длиной 1292 м, так что соблазн найти новые крупные пещеры, существовал, да и существует. Каменоломни района К-24 очень большие. Их протяжённость достигает нескольких десятков километров. Находясь в издавна густо застроенной части города, выработки этого района катакомб претерпели массу изменений и в большинстве случаев потеряли первоначальный облик. Их дорезали, засыпали, крепили всеми мыслимыми способами, устраивали в них бункера и бомбоубежища. Поэтому понять, где были пещеры, найти их, и, найдя вскрыть, дело очень сложное.

В одной из частей этих катакомб, в районе ул. Разумовского, а точнее 1-го Разумовского переулка, выработки вскрыли множество карстовых полостей, от узких закарстованных трещин до карстовых пещер средних размеров. В выработках расположенных под таким экзотическим заведением как женская тюрьма (она была закрыта лет 30 назад, но там находится не мене

примечательный объект как база «ОМОНа» - «Беркута» - «Нацгвардии»), было устроено большое бомбоубежище, для чего в 1952 год прорезали в известняке большой туннель, а в 1962 году дорезали боковые помещения. Основной туннель и боковые ниши вскрыли карстовые полости. Кроме того, всё это соединяется многими сбоями со старыми выработками – катакомбами.

В 1983 году, мы с Павлом Лавренко, нашли и обследовали здесь, одну из пещер (рис. 3). Она была вскрыта в кровле основного туннеля имеющего высоту около 3-х метров. Попасть в эту узкую пещеру было сложно. Она пересекала туннель, под углом, по кровле и самое широкое отверстие в неё находилось по центру туннеля. То есть, лезть надо было на потолок. Всё это сопровождалось разными акробатическими трюками.

Рис. 3.
Расположение пещеры П-95 по отношению к помещениям бункера.

Я залезал Павлику на спину, он вставал в полный рост, я перелезал ему на плечи и тоже становился в полный рост, он балансировал, что бы не упасть, держа меня за ноги, я засовывался в пещеру, и, делая замеры и наблюдения, следил за тем, что бы не грохнуться оттуда, если он качнётся или отступит на шаг. Понятно, что в таких условиях, мы ограничились только визуальным осмотром и замерами. В саму пещеру я не заползал. Пещере дали название по переулку, под которым она находилась – Пугачёвская (сейчас переулок Разумовский, а тогда был Пугачёвский).

В 1996 году, проводя ревизию одесских пещер, пополняли информацию и по пещере П-95 (Пугачёвской). Нанесли её на план убежища и увидели, что

западное её ответвление должно пересекать боковую нишу убежища, где оборудован санузел. Посмотрели, и точно, в кровле его просматривается карстовая полость. Но пещера здесь опустилась немного вниз, и поэтому находится не над кровлей, а ниже, в самой верхней части стен (фото 4).

Время было уже демократичное, убежище было брошено, не охранялось, и не контролировалось, и можно было попробовать вскрыть эту пещеру, пробив стенку санузла. Его стены были ровные зацементированные (оштукатуренные). Правое ответвление вскрывать не стали, оно прослеживалось со стороны отверстия, в которое я заглядывал в 1983 году. Мы его более тщательно осмотрели, и на этот раз, я в него залез. На этот раз, пользуясь лестницей-стремянкой, найденной в убежище.

Фото 4. Вид на верхнюю часть пещеры кабинку санузла.

А вот левое, западное продолжение пещеры, пришлось вскрывать. Оно оказалось в одной из кабинок санузла, почти прямо над унитазом (тогда ещё не разбитым). Понятно, что самое удобное, было встать на унитаз, на который мы положили широкую доску, и долбить под кровлей стенку, открывая доступ в неизвестную доселе часть пещеры. Что и было сделано. Лаз оказался аккуратно заложённым кирпичом и поверх, зацементированным.

Пробили мы достаточное отверстие, слазили туда, задокументировали, разочаровались – там оказалось всего 14 метров лаза, а дальше тупик (тоже вскрытый очередной нишей убежища и аккуратно заделанный). Но всё равно, забавно. Не думаю, что бы ещё кому ни будь, доводилось вскрывать и проникать в новую часть пещеры, стоя на унитазе. Вторым участником сего примечательного дела был Коля Гриневич.

Третья история произошла летом 1997 года в Керчи. Мы доканчивали картирование керченских каменоломен. Экспедицией руководил Игорь Грек. Нашу группу послали докартировать Оливецкие каменоломни, расположенные восточнее Керчи. Я был старший этой группы, хотя в этих каменоломнях ранее не бывал. Два других участника группы Шурик Саморуков и мой сын Вадим, ранее там бывали.

У этой истории тоже есть предыстория. Первым из исследователей, можно сказать спелестологов, в эти катакомбы попал Володя Головченко в мае 1970 года. Это была первая иногородняя экспедиция КСМЭ «Поиск», известной в те годы своими исследованиями одесских катакомб. Но за пределами Одессы, поисковцы никогда не работали. Поэтому когда Володя предложил поехать в Аджимушкайские каменоломни и начал собирать группу, все убоялись такого нового дела (в том числе и автор этой статьи). И Головченко поехал вдвоём с новичком, который видимо мало что понимал и себе представлял – Ваней Нифантьевым. Были они в Керчи всего 3-4 дня. Пережили массу приключений, увидели много подземных чудес, которых не было в одесских катакомбах. В общем, совсем как в плавании Колумба, да они и были колумбами для «Поиска». Они открыли для нас подземелья всего Мира.

Так вот, они каким-то образом попали, по ошибке, в Оливецкие катакомбы. Вернувшись, рассказывали наряду с другими удивительными вещами о заминированных выработках. Сначала им поверили, но потом когда в 1973 году «Поиск» начал капитально работать в Аджимушкайских катакомбах и особенно после 1982 года, когда начались систематические планомерные работы во всех керченских катакомбах, вера в их рассказы пропала. Не было там заминированных выработок, не встречали их за многие экспедиции. Так было до 1995 года, когда одна из экспедиций Грека не добралась до Оливецких каменоломен. И вот тогда, Саморуков, действительно нашёл заминированные участки выработок, дно которых было покрыто рядами мин. По всей площади стояло множество немецких противопехотных

мин, так называемых «лягушек». Эти мины отличались тем, что при приведении их в действие, они подпрыгивали вверх на 50-60 сантиметров, а потом взрывались. В стоящих в выработках минах были установлены взрыватели нажимного действия, в виде 3-х лепестков, торчащих из верхней части мины.

И вот в 1997 году, когда мы заканчивали полную съёмку Оливецких катакомб, для полноты картины, надо было закартировать и заминированные участки (фото 5). Мы уже тогда знали, что большинство мин не работает. За прошедшие десятилетия, их взрыватели вышли из строя. Но кто знал, какая из них всё же сработает. Остатки нашего предшественника – сапёра, партизана или просто любопытного, лежали ближе к засыпанному входу. Говорили, что

кто-то из местных, подорвался в катакомбах в конце 1960-х годов.

Фото 5. По минному полю.

По этим местам мы уже осторожненько проходили. Начали снимать. Впереди шёл Шурик с металлоискателем и

указывал на мины. Я шёл за ним и горящими свечками отмечал дорожку, по которой можно было безопасно идти. За мной шли, Вадим и Коля Бойко. Так и засняли мы этот небольшой участок выработок – два перекрёстка и боковых хода, около засыпанного выхода на поверхность. И хоть протяжённость отснятых выработок была несравнима с другими участками, согласитесь, съёмка была уникальна.

В 2009 году произошло последнее редкое событие (а может ещё будут?). Занимаясь изучением естественных суффозионных пещер в лёссовидных суглинках, я попал через одну из них в древнегреческий склеп. Дело было так. Документировали мы суффозионные полости. Спустился я в небольшую

воронку, лезу по довольно высокому, но узкому лазу. Впереди узость, не пролезть без расчистки. Ну, в суффозионных полостях, в отличие от карстовых, расчистка или увеличение габаритов, не представляет проблем. Порода мягкая. Надо только следить, что бы не завалило. Лёс и суглинок легко капаются, и так же легко валятся.

Прежде чем расширять лаз, решил я его просветить и посмотреть, стоит ли этим заниматься. Протиснулся на боку вперёд, свечу и вижу впереди что-то синее. Интересно стало, протиснулся еще, сколько мог, нашёл более удобную позу, осветил пространство впереди. А там видна более большая полость, в ней человеческие кости, осколки керамики, что-то окрашенное в тёмно-синий цвет. Верхняя часть полости явно заложена в насыпном грунте тёмно-серого цвета. Пещера же и нижняя часть полости, заложены в светло-буром суглинке. Сфотографировал через щель, то, что увидел (снимки получились), задокументировал. Вылез наверх, взял координаты этого места и пошёл дальше. Думал, займусь потом детальнее. А потом появились другие дела и заботы.

Через пару лет я опять туда попал, но не нашёл этого места. А когда попал туда ещё раз, уже с бумажкой, где были координаты, и нашёл то место, воронка и вход в суффозионную полость, уже завалились. Так я туда и не попал. А может так и надо? Кто знает, что там и надо ли было беспокоить?

Литература

1. **Баранецкий М.Г., Вержбицкий П.С, Пронин К.К.** «Одесские каменоломни-катакомбы как туристический объект: современное состояние и возможности реновации. Матеріали III и IV Міжнародних науково-практичних конференцій. Одеса 2016 г. С.267-272.
2. **Грек И.** «Реестр каменоломен Керченского полу острова. Исследования экспедиции «Поиск». С.85-96. Сборник научных статей. Вып 4. Симферополь 2017.
3. **Пронин К.** «Крупнейшая пещера региона – Новороссийская». Сб. «Краеведческий сборник» № 2. 2003. см. № 146.
4. **Пронин К.** «Естественные пещеры Причерноморско-Азовской и Молдавско-Подольской карстовых областей», С.126. Симферополь-Одесса. 2009 г.
5. **Пронин К.К. Вержбицкий П.С.** «Суффозионные полости северо-западного Причерноморья природного и техногенного происхождения» с 224-232, Вісник Одеського національного університету; серія: Географічна та геологічна науки Т.18, випуск 1(170) 2013 г.

Summary

Extraordinary situations that appeared during the exploration of the underground areas are described. Unusual entrances to karst caves; plane survey of the quarry in the military mine field; unexpected junction of the suffusion cave with the Ancient Greek tomb.